

2. Аннин Р., Иокум К.
3. Авантюра
4. Рига — Гос. акад. художеств.-
венный театр им Я. Райниса
5. реф. — Смильгис Э.,
Вецумниек В.

худ. — Муйжниск О.

Советский театр
г. Рига

Этих дней не

«Авантюра» на сцене Художес

СПОРТ

В ЛУЖИ СОСТЯЗАЛИСЬ

Спускаются сумерки над Москвой, но Вольная спортивная арена стадиона имени Ленина в Лужниках словно валила солнцем — это мощные прожекторы освещают секторы для метания и прыжков, беговые дорожки и трибуны, заполненные зрителями. Вот уже несколько дней здесь проходило очередное первенство СССР по легкой атлетике. Среди многозвездной армии спортсменов можно было часто увидеть голубые майки представителей Латвийской ССР.

Волею судьбы, откуда участники финальных соревнований метают копье, мечальню сидит невысокая девушка с темноволосыми завитками. Да, вы угадали, это певица юной, как олимпийская чемпионка Инесса Лужанова. Повреждение руки не мешает ей исполнять свои роли. Этих ролей созданы глубоко индивидуальными и в то же время обобщенными образами. Вот, например, председатель латвийского комитета коммунистов Акментий (заслуженный артист Латвийской ССР Герман Вазинис). Это цельный и глубокий натуралист, пронзительный человек с чистой совестью. Неповторимые характеры и судьбы стрелков Павса, Стратуния, Мазайса и Эдгита, которых отлично играют артисты Э. Паулу, К. Валдма, Г. Пизан и Ж. Приекул.

Запоминающийся сценический портрет сына богатого хозяина — Ауна создал рядящийся своим равносостроением дарованием актер Альфонс Каллак. Нужна большая артистическая тонкость, чтобы так правдиво и просто показать «волка в овечьей шкуре».

К сожалению, представители вражеского лагеря выглядят в спектакле бледно и немощно. Известно, например, что Сидней Рейли был одним из опытейших пилотов английской разведки. Но на сцене Художественного театра мы увидели не сильного, коварного и цепкого врага, а такого флегматичного ушачья, который лжес не опасен. Исполнитель этой роли Карл Пабрик явно не справился с порученной ему задачей.

Слишком бледны, неубедительны и далеки от реальных действительных образов Карл Адерник (Локарт), заслуженный артист республики Эвальд Вальтер (генеральный консул «демократического» республиканского правительства) и Атис Крауцис, играющий бывшего полковника царской армии Крутова. Нет, в годы становления советской власти не такими тишайшими простаками были наши враги!

Обычно принято заканчивать рецензии словами, что отмеченные недостатки не снижают общего значения хорошего спектакля и победителей, мол, не судит. Вопреки этому заметны упрощенчество и облегченный подход к обрисовке врагов придают достоинствам очень интеллигентной и нужной постановки Художественного театра. Ведь история эта подана латвийской командой Эдуарда Петровича Берзиня и состоит в том, что он сумел расклевывать и обезвредить чудовищный прогнивший злобный, унылый, опустошающий авантюризм врагов советской власти.

Р. Филиппов

За две недели до Великого Октябрьского штурма в опаленном революционными грозами Петрограде открылся съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Северной области. К товарищам большевикам — участникам этого съезда — с историческим письмом обратился Ленин. Озабоченный судьбами начатого партий дела, Владимир Ильич подчеркивал, что промедление с вооруженным восстанием — поистине смерти подобно.

Когда публично огласили письмо вождя, на трибуну поднялся представитель латвийских стрелковых полков.

— Латвия, — начал он свою речь, — с первого дня революции выдвинула лозунг: «Вся власть Советам!», и теперь, когда революционный Петроград собирается провести его в жизнь, латвийские стрелки в количестве 40 тысяч штыков готовы оказать этому полную поддержку.

В огне Октябрьской революции, в горниле гражданской войны стрелковые части латвийцев оттачивали свою безавзветную преданность большевистским идеям.

К сожалению, отечественная драматургия почти не знает пьес, посвященных доблести латвийских стрелков в революционных событиях 1917 года, их мужеству и отваге, проявленным при разгроме иностранных интервентов и контрреволюционных мятежников. Тем большую благодарность заслуживает коллектив Художественного театра Латвийской ССР имени Я. Райниса, который в канун сорокалетия Октября обратился к этой дорогой и близкой нам теме.

Ставя «Авантюру», театр располагал далеко не совершенным драматургическим материалом. Написанная три четверть века назад пьеса Р. Аннина и К. Иокумы — это, собственно говоря, даже не пьеса, а инсценированная хроника подлинных событий, в которой правдивые картины, произволяющие впечатление живых зарисовок с натуры, чередуются с посылками искусственными сценами.

Сюжет этой пьесы прост и не сложен. Командир латвийского артиллерийского дивизиона Эдуард Петрович Берз (таким именем тут назван подлинный герой событий того времени Э. П. Берзинь) пришел в революцию с «другого берега». Председатель дивизионного комитета коммунистов Акментий помогает ему найти достойное место в борьбе восстановления народа, сердцем и разумом понять, что правда истории на стороне Ленина, на стороне ленинской партии большевиков.

С Берзом и его боевыми товарищами мы знакомимся в тревожные

июльские дни 1918 года. Подстрекаемые английской, французской и американской дипломатическими миссиями в России, левые эсеры подняли мятеж. Захватив Трехсвятский переулок Москвы, они начали оттуда артиллерийский обстрел Кремля. На борьбу с этим перекрестным заговором против молодой Советской государственности и выхлестывшийся латвийский Берз.

Мятеж подавлен, однако иностранные дипломаты и эсеровские гвардейцы уже вынашивают очередные планы свержения ненавистной им власти рабочих и крестьян. Но авантюра, которая и дала название режиссируемой пьесе, была затеяна небезызвестным английским посланником Локартом и эсеровично поджигалась генеральным консулом кокетского «демократического» государства Верлом. Речь шла о том, чтобы поднять мятеж, который временно скатился бы в Москву, Петроград, Нижний Новгород и другие роды Советской России.

Авторы затеявшейся авантюры мельчайших подробностей разработали план ее осуществления. Все должно было начинаться с того, что похищенная воинская часть арестует Советское правительство, захватит вокзалы, Государственный банк, Центральную телефонную станцию, телеграф, квартиры ответственных работников. Но где взять такую часть? И тут взоры врагов устремляются на прославившиеся своей дисциплиной и высокой боеспособностью латвийские стрелковые соединения.

Гордость английской секретной службы лейтенант Сидней Рейли (он же Массино, Рейс, Константинов, Реланский) заводит знакомство с Берзом, крупными денежными суммами и всевозможными посулами склоняя его на путь предательства и измены. Стремясь во всех деталях узнать о гнусных махинациях вражеских шпионов, неподкупный солдат революции Эдуард Петрович Берз «соглашается» участвовать в мятеже. С помощью верных однополчан он заманивает в искусство расставленную ловушку ненавистных ему врагов, а затем передает их в руки верного стража народной власти — Всероссийской Чрезвычайной Комиссии.

Постановщик спектакля народному артисту СССР Эдуарду Смильгису и молодому режиссеру Венте Вецумниекс в содружестве с художником Оскаром Муйжнисксом удалось насытить представление дыханием революционного времени. Верность режиссерского прищела, умение сосредоточить внимание зрителей на основном и наиболее важном моменте постановки показать на сцене честных, прямых, натуральных латвийских стрелков — людей, сильных духом, верных делу пролетарской революции.

Спектакль богат серьезными, глубокими актерскими работами. И все же среди них покорают очень человеческий, достоверный и обаятельный образ Эдуарда Петровича Берза. Нам довелось видеть обход исполнителей этой роли — заслуженного артиста республики Освальда Креслиня и Арнольда Студана. Каждый из них являет собой героя характерными для него чертами — мужеством, выдержкой, верностью долгу, безавзветной преданностью делу революции.

Хорошо продуманная и отлично сыгранная роль Эдуарда Петровича Берза предопределила заслуженный успех спектакля, его несомненно долгую оценочную жизнь.